

С трудом разделавшись с пятью кроликами, Ли Хуайхэн получил системное уведомление: чтобы освоить кулинарию, нужно идти на поклон к тетушке Чжоу. Но прежде чем та согласится обучать его, придется совершить почти невозможное — превратить толстый железный прут в тонкую вышивальную иглу.

Хорошо еще, что это всего лишь игра. В реальности Хуайхэн не представлял, как без специальных станков можно сточить кусок железа до состояния иголки. Глядя на то, как игроки выстроились в длинные ряды перед домом тетушки Чжоу и с сосредоточенным видом трут железо о камни, он не смог сдержать смешка.

Когда навык повара наконец разблокировался, Хуайхэн, как и все остальные, установил рядом с домом наставницы жаровню и принялся за дело. Благодаря полной симуляции ощущений, округу наполнили соблазнительные ароматы. В «Цзю Чжу» далеко не каждый стремился к битвам и славе. Мастера, способные приготовить изысканные блюда, создать редкие зелья или возвести сложные механизмы, ценились не меньше воинов, и крупные гильдии вели за них настоящую охоту.

Время в виртуальном пространстве текло в унисон с реальным, разве что для удобства пользователей день и ночь поменяли местами. Провозившись всю игровую ночь, Хуайхэн наконец достиг третьего уровня. Утром нужно было рано вставать на работу, поэтому он покинул виртуальную капсулу, наскоро принял душ и заснул.

Перед тем как провалиться в сон, он по привычке заглянул на страницу Лиртэ Райнсмана в «Соми». Тишина. Ни одного обновления. Завтра у генерала день рождения. Каждый год в этот день Хуайхэн отправлял личное сообщение на его публичный аккаунт.

Аккаунт «Соми» служил и для связи, и для того, чтобы делиться моментами жизни. Публичные страницы знаменитостей были открыты для всех, в отличие от личных профилей, доступных только друзьям. Разумеется, такие страницы вела целая команда помощников, так что тысячи писем, которые Хуайхэн отправил за эти годы, Райнсманн, скорее всего, никогда не видел.

После событий двухлетней давности всё изменилось. Райнсманн обрушился с гневной тирадой на имперские СМИ и не стеснялся в выражениях в адрес своих недоброжелателей. Империя ответила ему взаимной ненавистью. Его имя вызывало лишь брезгливость, и генерал два года подряд возглавлял список «Национального позора».

Свой публичный аккаунт он забросил: удалил все записи, оставив лишь пустую страницу. На аватаре и обложке он всё еще был тем блестящим офицером в парадном мундире, каким его знали в зените славы. Но все понимали — хозяин сюда больше не вернется.

Сотни миллионов репостов и комментариев под старыми записями исчезли вместе с ними. Каждый раз, глядя на эту пустоту, Хуайхэн чувствовал, как в груди щемит от неясной боли. Поговаривали, что Райнсманн и в личном аккаунте удалил всех из списка контактов, окончательно оборвав связи с миром.

Восемь лет. Хуайхэн оставался его преданным поклонником. Мир вокруг менялся, кумир пал с пьедестала, и только его верность оставалась прежней.

Собравшись с мыслями, он набрал новое сообщение. Он знал, что Райнсманн его не прочтет, но это действие давно стало ритуалом, вросшим в саму его суть. Он писал не только по праздникам, но и в памятные даты или когда просто хотел выговориться.

Сначала он пытался подбодрить генерала, надеясь, что тот оправится от психологических травм. Позже письма превратились в хронику его собственной жизни. Хуайхэн словно делился новостями с близким другом: «Смотри, у меня всё налаживается. Значит, и ты сможешь».

Даже если этот друг никогда не ответит.

Утром Хуайхэн приехал в офис. Поздоровавшись со всеми, он наткнулся на босса. Юй Минси, как обычно, выглядел... ну, скажем так, раздражающе. Хуайхэн предпочел вежливо проигнорировать его присутствие. Боссу, впрочем, было плевать на мнение подчиненных — до тех пор, пока те не начинали слишком пристально поглядывать на Цзюй Жаня.

Вернувшись в свой кабинет, Хуайхэн занялся подготовкой к грядущему гастрономическому фестивалю. Разработкой рекламных текстов и маркетинговой стратегией занимались Сю Аньюань и Тао Цзинъи, а производством и упаковкой товаров — верные роботы-помощники.

Хуайхэн сверился со справочником: фестиваль должен был пройти в Парке креативных индустрий Сибинь, примерно в часе езды от офиса. В эпоху сверхскоростного транспорта час в пути означал путешествие через несколько городов.

Мероприятие проходило под лозунгом «Попробуй город на вкус: территория гастрономического счастья». Организаторы хотели через еду напомнить вечно спешащим горожанам о радости неспешного отдыха. Для создания атмосферы пригласили уличных музыкантов, исполняющих «урбанистические» баллады.

Хуайхэн не слишком разбирался в тонкостях современного искусства, но, просматривая список участников, приободрился. Чтобы не ударить в грязь лицом, нужно было изучить конкурентов.

Закончив с документами, он приступил к тестированию продукции — их фирменного жареного картофеля. Чтобы нащупать «ту самую» уникальную изюминку, Хуайхэну предстояло оценить тысячи вариаций, представленных на рынке.

Под конец его уже мутило от одного вида золотистых ломтиков. В отчаянии он прибег к помощи вкусового симулятора: скачивал данные о вкусе различных образцов напрямую в мозг, скрупулезно фиксируя малейшие нюансы текстуры и послевкусия. Даже в таком, казалось бы, пустяковом деле он проявлял фанатичную дотошность.

Перед самым концом рабочего дня в конференц-зале на первом этаже собрались на десятиминутку для подведения итогов.

Сейчас многие работали удаленно, подключаясь к системам из дома, но их компания была исключением. Дегустации, кулинарные эксперименты и гастрономические туры требовали личного присутствия. Кроме того, менеджер считал, что общая работа сближает. Для него они были не просто персоналом, а друзьями.

Ли Хуайхэн не имел ничего против офисной работы, но, слушая очередное объяснение Цзюй Жаня, невольно ловил себя на мысли: «И как такая роза могла вырасти на подобном навозе?»

Цзюй Жань был воплощением доброты и чуткости, в то время как Юй Минси казался человеком, у которого из достоинств — только деньги и скверный характер. Загадка этой любви была выше понимания Хуайхэна.

Конечно, он лишь подтрунивал над ними в душе. Глупо было отрицать, что босс, сохранивший и преумноживший семейные капиталы, не так уж безнадежен. Да и ошивался он в «Не обанкротимся» только ради того, чтобы быть рядом с Цзюй Жанем.

По сложившейся традиции, за пять минут до конца собрания менеджер завел разговор об игре.

Цзюй Жань с особенным вниманием посмотрел на Хуайхэна.

— В игре много ребят. Тебе стоит найти себе компанию, так гораздо интереснее.

Менеджеру казалось, что жизнь Хуайхэна слишком пресна. Строгий стиль в одежде, безупречные манеры, отсутствие хобби — всё указывало на то, что друзей у него немного. А те, что есть, наверняка такие же серьезные и скучные. Неудивительно, учитывая специфику его прежней работы.

Хуайхэн вежливо кивнул.

— Спасибо за заботу, господин менеджер.

Он понимал, что Цзюй Жань хочет вытянуть его из кокона. Менеджер был на удивление проникновен: он быстро раскусил, что Хуайхэн — одиночка, не привыкший сближаться с людьми. Почти все его знакомства были поверхностными, и тот не стремился это менять. Возможно, сказывался врожденный рационализм, возможно — профессиональная деформация. Лишь чувства к Райнсманну были исключением.

Впрочем, в современном мире, где каждый предпочитал добровольное заточение в четырех стенах, такое поведение стало нормой. И всё же Хуайхэн начал осознавать: иметь друзей — это совсем другой вкус жизни.

— И чего это ты о нем так печешься? — стоило атмосфере стать чуть теплее, как встрял босс.

Хуайхэн мысленно вздохнул.

«Ох, босс, с вашим-то характером... Смотрите, бросит вас когда-нибудь ваша драгоценная "половинка"»

Он вдруг поймал себя на том, что с приходом в «Не обанкротимся» стал всё чаще язвить про себя. Пожалуй, за это тоже стоило поблагодарить их несносного директора.

<http://bllate.org/book/17471/1693354>